

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

А. Б. Пешкова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 24 февраля 2014 г.

Аннотация: в статье рассматриваются лексические единицы, выражающие эмоциональность в русском и английском языках, и проводится их сопоставительный анализ по следующим параметрам: выражаемой оценке, частеречной отнесенности и способам выражения.

Ключевые слова: эмоциональность, оценка, часть речи, собственно лексические средства, образные средства, троп, фигура.

Abstract: the article analyses lexical items denoting emotionality in Russian and English. Their comparative analysis is performed on the basis of the following parameters: expression of evaluation, part of speech and ways of expression.

Key words: emotionality, assessment, part of speech, proper lexical items, figurative means, trope, figure of speech.

Современная лингвистика трактует понятие «эмоциональность» в его широком понимании как использование языковых средств для выражения эмоций, отношения говорящего к обозначаемому и воздействию на чувства адресата. Следовательно, эта категория пронизывает всю речевую деятельность человека и реализуется на всех уровнях языка.

Статья посвящена особенностям выражения эмоциональности в лексической подсистеме русского и английского языков. По мнению ряда лингвистов [1, с. 153; 2, с. 144], русские уделяют эмоциям гораздо больше внимания, чем носители английского языка, что проявляется в более частом употреблении эмоциональной лексики. Несмотря на большое количество работ по данной теме [3, с. 38; 4, с. 75; 5, с. 24–50 и др.], не в полном объеме выявлены все сходства и отличия лексических средств выражения эмоций в русском и английском языках, а также не до конца систематизированы единицы, национально специфичные для рассматриваемых языков.

Известно [2; 4], что язык по отношению к эмоциям реализует две функции: номинативную (дает названия эмоциям) и экспрессивную (служит для выражения эмоций). Соответственно в словарном составе языка принято выделять два класса единиц: *называющие (описывающие) эмоции* и *выражающие эмоции*. Эти два класса лексики, по определению, противопоставляются друг другу и являются системно взаимоисключающими.

В данной статье рассматриваются лексические единицы, выражающие эмоции. Представляется целесообразным разграничить эти единицы в русском

и английском языках по ряду параметров и представить в порядке убывания частотности по отношению к общему количеству.

1. Первым параметром классификации анализируемых единиц является *выражаемая оценка*. По данному критерию их можно разделить на:

а) единицы, выражающие эмоциональную положительную оценку: *The Danube is really a delightful place!; I forgot that you live here. How great! [6]; И заиграл. Это даже не было музыкой – колдовство, прекрасное и совершенное; Нил всегда пребывал в превосходном настроении [7, с. 124, 128] – 23 % в английском и 18 % в русском языках;*

б) единицы, выражающие эмоциональную отрицательную оценку: *My despicable neighbors did nothing; I behaved atrociously toward someone I genuinely loved [8]; Тут-то и появилось слово «отдыхаем» вместо «спим» – мерзкий эвфемизм; Эти пакостные фамилии – Прокудин, Проскурин! Что за гнусность в звучании! [9, с. 134, 141] – 16 % в английском и 12 % в русском языках.*

Кроме того, лексические единицы, используемые для выражения эмоциональной оценки разной интенсивности, можно классифицировать по *частеречной отнесенности*. И в английском, и в русском языках чаще всего используются прилагательные и наречия (65 и 53 % соответственно), которые передают:

а) эмоциональную положительную оценку (39 % в английском и 32 % в русском): *great, smart, delightful, perfect, fantastic, fab, fabulous, marvelous; grandly, wonderfully, gorgeously* и др.; *захватывающий, восхитительный, чудесный; чудесно, здорово, отлично* и др.;

б) эмоциональную отрицательную оценку (26 % в английском и 21 % в русском): *insane, stupid (silly), self-indulgent, smug, outrageous; terribly, horribly* и др.; *ужасный, безвкусный, омерзительный, мерзкий; отвратительно, ужасно, презренно, презрительно, мерзко* и др.

Что касается оценочных существительных, то они реже используются в рамках исследуемого материала (27 % в русском и 23 % в английском языках):

а) *болван, дурак, дурень, фуфляк, хам, рыло, раззява, разиня; cheek, bullshit, dirt; bastard, weirdo, dope, fool (о человеке)* и др. – выражают эмоциональную отрицательную оценку (14 % в русском и 12 % в английском);

б) *красотка (красавец), умница, молодец, прелесть; peach, miracle* и др. – выражают эмоциональную положительную оценку (13 % в русском и 11 % в английском).

В русском и английском языках коммуниканты также используют оценочные глаголы (13 % и 11,9 %), которые выражают:

а) эмоциональную положительную оценку: *нравиться, восхищаться, восторгаться, обожать, боготворить; to sanction, to enjoy, to love, to admire, to adore, to marvel at smth* и др. (по 7 % в русском и в английском);

б) эмоциональную отрицательную оценку: *раскучурочить, обнаглеть, брехать, ненавидеть, полоскать (мозги); to demean, to destroy, to hate* и др. (6 % в русском и 4,9 % в английском).

В русском языке говорящие могут использовать и устойчивые выражения, передающие как отрицательную (5 %): *стоять как столб, делать как попало, вертеть задом, как лисица хвостом* и др., так и положительную оценку (2 %): *супер ваще, человек-молоток* и др. В английском языке такие выражения используются довольно редко (0,1 %) и выражают, как правило, эмоциональную положительную оценку: *as sweet as pie*.

Таким образом, для выражения эмоциональной оценки в русском и английском языках чаще всего используются единицы таких частей речи, как прилагательные, наречия и существительные. В рамках исследуемого материала они, как правило, имеют положительную коннотацию.

2. По способу выражения эмоциональности используемые средства лексического уровня можно разделить на собственно лексические (22 % в русском и 18,5 % в английском) и образные (48 % в русском и 42,5 % в английском). Рассмотрим каждую из выделенных групп подробно.

Образные средства выражения эмоциональности в русском и английском языках делятся на следующие подгруппы: 1) тропы – употребление слов в переносном смысле (33,3 % в русском и 28,8 % в английском),

2) фигуры – приемы сочетания слов (7,2 % в русском и 7,2 % в английском) и 3) фразеологизмы (7,5 % в русском и 6,5 % в английском).

К первой подгруппе относятся:

а) метафоры: *Женищина с телефоном: «Когда-а-а?! Когда-а-а-а?!» Этот звериный крик* [10, с. 103], *Гнев набухал в ней рьяно, и из двора тихонечко убежали и дети, и даже Тарасик-звездочка, внучек ненаглядный* [11, с. 21]; *New York had fizzled like an ancient bottle of champagne; The streets seemed to sparkle with the gold dust* [12, р. 3] – 11,5 % в русском и 9 % в английском языках;

б) оксюморон: *Её обдувает сзади бездна. Красивая, сволочь, жуть; Но двор Тоси молчал. Странное сочетание облегчения и паники* [11, с. 37, 47], *New York shone in all its magnificent, vulgar and ruthless glory* [12, р. 4] – 6,5 % в русском и 5,2 % в английском;

в) гипербола: *Меня захватил шторм, самый убийственный в жизни; Я не знал, был ли я расстроен или безумно счастлив эту минуту* [7, с. 118]; *But he was badly rattled that morning; I was jealous as hell, yet I loved them* [6] – 6 % в русском и 5,2 % в английском;

г) ирония: *Being the sort of person who considered his purpose in life to be that of a higher nature than the grubby pursuit of filthy lucre, Digger had no concept of the value of money* [12, р. 4] – автор иронизирует по поводу того, как Диггер на самом деле любит деньги; *Теперь мы нашли себе место в центре жизни Лильки Муратовой, которая читает статейку расстриги, выкусывая из ладошки пинг-понговые мазолики* [11, с. 19] – 4,4 % в английском и 3,2 % в русском;

д) сравнение: *Любит, любит она винишко! Пьет как губка* [13, с. 14], *Он сидел за роялем на стульчике, с недостигающими до пола ногами. И играл как самый настоящий Бог* [7, с. 117]; *Blood on my mask? The fear came hard and fast as a cramp across the gut* [6] – 3,8 % в русском и 3,6 % в английском;

е) антитеза: *Весь мир отражается в глазах / Ужасный, но прекрасный / Чересчур красивый* [7, с. 131]; *Janey was destroyed but fascinated – by the way she moved her arms...* [12, р. 24] – 1,8 % в русском и 1,4 % в английском.

Среди тропов в рамках исследуемого материала национально специфичным для русского языка является перифраз (0,5 %): *Хаим уже растянул губы от радости этой русской непонятности, но мы его оставим на этом* [11, с. 16].

В рамках материала исследования к фигурам относятся:

а) лексический повтор: *А зять – гад, гад, гад; Вера Алексеевна удивлялась удивлению тех, кто восклицал: мужчины живут много меньше!; И уже кричит криком* [11, с. 35, 44]; *Have you ever been poor? It's a*

terrible, terrible place to be [14] – 5,6 % в русском и 3,9 % в английском;

б) градация: *Why aren't you more – More what? More excited? More scared? I have cancer. I'm going to die* [6]; *Она не сможет жить с человеком, у которого в голове теория вероятностей, она любит – обо- жаем! – арифметику* [11, с. 20] – 3,3 % в английском и 1,1 % в русском.

Среди фигур в рамках исследуемого материала национально специфичной для русского языка является аллюзия (0,5 %): *Пировали до сердечного приступа хозяина дома и чуть было не потеряли кор- мильца, но веселый и находчивый выкарабкался* [11, с. 34].

Третья подгруппа образных средств представлена фразеологизмами: *Ей было плевать на это; В Моск- ву явился не запылится Жорик* [11, с. 20, 31]; *Она тут «вьет гнездо» для него!* [10, с. 100]; *The question stopped me cold; On hearing she'd quit school, he hit the roof* [6] – 6,5 % в русском и 4,5 % в английском.

Следует заметить, что в русском языке возможны случаи расширения фразеологизма: *И молодой доктор Хаим сам положил даму на носилки и дал всему этому делу колеса и ноги; Но в жизни Лилии Ива- новны отъезд Жорика в Израиль сыграл вулканиче- скую роль* [11, с. 15, 32].

Что касается собственно лексических единиц, то в рамках исследуемого материала к ним относятся лексические единицы ограниченной сферы употребле- ния (22 % в русском и 18,5 % в английском):

а) бранная, нецензурная лексика (для выражения отрицательных эмоций): *I almost forgot down deep what a shit I was; Pardon me asking, but just what the fuck are you doing? You bastard* [6]; *Эта сволочь даже не подозревает, как он прав; А мне тут жить запахло...* [11, с. 19, 43] – 9 % в английском и 7 % в русском языках;

б) неологизмы: *Тут надо сказать: писать о мет- рах остобрыло* [11, с. 19]; *Волкообразная секре- таршеподобная тетка выкатил глаза* [15, с. 79]; *Inside were lines like this: I have left my breath with you... EEEYOW!; Nelson went into turbo-boost paranoia-jeal- ousy overdrive ...* [6] – 6,5 % в русском и 4,3 % в ан- глийском;

в) жаргонизмы: *У нее супы и борщи – закачаешь- ся; Как говорит один чумовой ведущий в телевизоре: и зашибись!* [11, с. 15, 19]; *We were spooked by Mc- Gann's story; He didn't say anything till I was finished blowing my top* [14] – 6,5 % в русском и 5,2 % в ан- глийском.

В рамках данной группы национально специфич- ным для русского языка является просторечие (2 %): *Иван нажрался в брутальной компании; А собутыль- ники гоготали* [15, с. 79, 80], *В первый же раз на Лильку напялили до самых колен кофту...* [11, с. 25].

Таким образом, лексические единицы, выража- ющие эмоциональность в русском и английском языках, были классифицированы по выражаемой оценке, частям речи и способам выражения. В резуль- тате можно сказать, что анализируемые единицы обоих языков имеют много сходных черт, поскольку и русские, и носители английского языка используют одинаковые разновидности лексических единиц.

Отличия незначительны и связаны с предпочте- ниями в использовании отдельных видов, что может быть обусловлено структурными особенностями языков, а также культурными традициями и особен- ностями национального характера. Например, наибо- лее частотными в русском языке являются лексиче- ский повтор, неологизм, жаргонизм, метафора, фра- зеологизм, оксюморон, гипербола; в английском языке – положительная эмоциональная оценка, бран- ная лексика и ирония.

В рамках исследованного материала национально специфичные единицы (просторечие, аллюзия и пе- рифраз) были выделены только в русском языке. Данный факт свидетельствует о том, что русские используют более разнообразные средства, выража- ющие эмоциональное и экспрессивное значение. Следовательно, эмоциональная сфера является для русского языкового сознания более релевантной, чем для языкового сознания англоговорящих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная ком- муникация : учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.
2. Русина Е. А. Сопоставительный анализ отражения эмоций средствами параязыка в русском и английском художественном тексте / Е. А. Русина // Сопоставитель- ные исследования 2006 : сб. науч. трудов. – Воронеж, 2006. – С. 141–145.
3. Шаховский В. И. Дейксис в сфере эмоциональной речевой деятельности / В. И. Шаховский, В. В. Жура // Вопросы языкознания. – 2002. – № 5. – С. 38–56.
4. Мягкова Е. Ю. Эмоциональная сторона языка в свете проблем межкультурной коммуникации / Е. Ю. Мяг- кова // Картина мира и способы ее репрезентации: сб. науч. докладов. – Воронеж, 2003. – С. 70–76.
5. Вежбицкая А. Понимание культур через посред- ство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М. : Языки сла- вянской культуры, 2001. – 288 с.
6. Carroll J. From the Teeth of Angels / J. Carroll. – 1995. – Режим доступа: http://webreading.ru/prose/_prose_ con- temporary/jonathan_carroll.html
7. Барикко А. 1900. Монолог / А. Барикко // Новый мир. – 2000. – № 3. – С. 112–134.
8. Bukowski Ch. Bop Bop Against That Curtain / Ch. Bukowski // South of No North. Stories of the Buried Life. – Los Angeles : Black Sparrow Press : Santa Rosa, 1998. – Режим доступа: <http://www.yanko.lib.ru/books/lit/ bukowski.zip>.

9. Чудакова М. О. Людская молвь и конский топ / М. О. Чудакова // Новый мир. – 2000. – № 3. – С. 100–150.

10. Палей М. А. Long Distance, или славянский акцент. Сценарные имитации / М. А. Палей // Новый мир. – 2000. – № 3. – С. 94–108.

11. Щербакова Г. Н. Восхождение на холм царя Соломона с коляской и велосипедом / Г. Н. Щербакова // Новый мир. – 2000. – № 3. – С. 14–71.

12. *Bushnell C. Trading up* / C. Bushnell. – New York : Hyperion, 2003. – 563 p.

13. Маканин В. С. Боржоми / В. С. Маканин // Новый мир. – 2003. – № 11. – С. 11–28.

14. *Caldwell I. The Rule Of Four* / I. Caldwell, D. Thomason. – New York : The Dial Press, 2004. – Режим доступа: (http://lib.aldebaran.ru/author/caldwell_ian_the_rule_of_four/rtf.zip).

15. Шаргунов С. А. Молодой патриот / С. А. Шаргунов // Новый мир. – 2000. – № 3. – С. 79–80.

Воронежский государственный университет

Пешкова А. Б., кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английского языка гуманитарных факультетов

E-mail: peril5@yandex.ru

Тел.: 8-952-550-07-56

Voronezh State University

Peshkova A. B., Candidate of Philology, Lecturer of the English Language for the Humanities Department

E-mail: peril5@yandex.ru

Tel.: 8-952-550-07-56